

**St.-Petersburg State University
Institute of History
Department of the History of Ancient Greece and Rome
Centre of Ancient Studies**

MNEMON

**Investigations and Publications on the History of
Ancient World**

Edited by Ed.Frolov

№ 14

**St.-Petersburg
2014**

**Санкт-Петербургский государственный университет
Институт истории
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

Выпуск 14

**Санкт-Петербург
2014**

ББК 63.3 (0) 32
М 73

Редакционная коллегия:

Д-р ист. наук А. Б. Егоров, д-р ист. наук О. Ю. Климов, д-р ист. наук О. В. Кулишова, канд. ист. наук А. Д. Пантелеев (отв. секретарь), д-р ист. наук Э. Д. Фролов (председатель), д-р ист. наук Ю. Б. Циркин, д-р ист. наук Н. С. Широкова.

Рецензенты:

Д-р ист. наук, проф. А.Ю. Прокопьев (С.-Петербург. гос. ун-т)
Д-р ист. наук, проф. М.Ф. Флоринский (С.-Петербург. гос. ун-т)

Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира: Сб. статей / Под ред. проф. Э. Д. Фролова. Вып. 14. – СПб., 2014. – 516 с.
ISSN 1813-193X

Очередной выпуск альманаха «Мнемон» выходит в юбилейный для кафедры истории древней Греции и Рима и всего исторического факультета (ныне – Института истории) год. Ровно 80 лет тому назад, в 1934 г., в Ленинградском университете был учрежден, а вернее, восстановлен исторический факультет, и тогда же была создана кафедра античной истории. Основное содержание сборника построено по традиционному плану. Значительная часть статей посвящена истории древней Греции, причем исследования касаются как частных сюжетов, так и принципиальной оценки целых исторических периодов (в частности, греческой архаики). Интересные статьи публикуются по истории эллинизма и древнего Рима. Специальные разделы посвящены античной культуре, а также темам источниковедения и историографии; особо надо отметить статью, посвященную незаслуженно забытому петербургскому антиковеду К. Хилинскому.

Альманах «Мнемон» предназначается для студентов и преподавателей гуманитарных факультетов, а также для всех, кто интересуется историей и культурой античного мира.

Редколлегия благодарит профессора А.Х. Даудова за содействие
в подготовке и издании альманаха

ББК 63.3 (0) 32

Адрес редакции:
199134 Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5,
Институт истории СПбГУ

© Авторы статей, 2014
© Институт истории
Санкт-Петербургского
государственного
университета, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Фролов Э.Д.</i> Вместо предисловия: Источник знания в науке об античности (к проблеме формирования специалиста).....	8
<i>Фролов Э.Д.</i> Кафедра античной истории СПбГУ (к 80-летию юбилею).....	13

I. Исследования по истории античного мира

1. Древняя Греция

<i>Суриков И.Е.</i> (Москва). Греческая архаика как историческая эпоха: современный взгляд. Первая половина (IX-VIII вв. до н.э.).....	27
<i>Жестоканов С.М.</i> Загадочная экспедиция Фрасибула Милетского.....	51
<i>Туманс Х.</i> (Рига). Мильтиад Старший как зеркало греческой колонизации.....	59
<i>Строгецкий В.М.</i> (Нижний Новгород). Взаимоотношения между Спартой, Афинами и Эгиной накануне Марафонской битвы.....	95
<i>Никитюк Е.В.</i> Декрет Феозотида: к вопросу об афинских <i>nothoi</i>	109
<i>Печатнова Л.Г.</i> Древние авторы о спартанской агонистике.....	119
<i>Шарнина А.Б.</i> Проксения в межполисных отношениях Эллады.....	129

2. Эллинизм

<i>Рунг Э.В.</i> (Казань). Военно-политическая деятельность Ментора Родосского.....	143
<i>Смирнов С.В.</i> (Москва). Пифон, Селевк и традиция Иеронима из Кардии.....	161
<i>Грушевой А.Г.</i> Два почетных декрета в честь Антиоха I (280-261 гг. до н. э.) (OGIS, 219, 222).....	171
<i>Нефедкин А.К.</i> Традиции военного дела эпохи Ахеменидов в Сасанидском Иране.....	185

3. Рим

<i>Кудрявцева Т.В.</i> Корнелиев закон и процесс Клуенция: магия in latenti.....	193
<i>Вержбицкий К.В.</i> Падение Сеяна (а был ли заговор?).....	203
<i>Портнягина И.П.</i> (Тверь). Луций Анней Сенека о системе воспитания и самовоспитания (теория и практика).....	211

<i>Смирнова Е.Л.</i> (Петрозаводск). Гражданские войны 68-69 гг. и римский сенат.....	223
<i>Циркин Ю.Б.</i> Начало конца Западной Римской империи.....	231

4. Культура и религия античного мира

<i>Кулишова О.В.</i> Хор в древнегреческой драме: социально-политический контекст.....	253
<i>Пантелеев А.Д.</i> Маска в религиозной жизни древней Греции.....	259
<i>Светлов Р.В.</i> Платоновская концепция истории.....	277
<i>Васильев А.В.</i> К вопросу о времени появления маски в римском театре.....	291
<i>Дуров В.С.</i> Гастрономический опыт Горация.....	301
<i>Широкова Н.С.</i> К вопросу о романизации Британии: римский Марс и его британские эквиваленты.....	313
<i>Марков К.В.</i> (Нижний Новгород). Специфика употребления и смысловое содержание понятия <i>δημοκρατία</i> в сочинениях греческих авторов Второй софистики.....	337

II. Источниковедение и историография

<i>Карпюк С.Г.</i> (Москва). Взгляды Ксенофонта на патриотизм.....	347
<i>Скржинская М.В.</i> (Киев). Сочинения боспорских и херсонесских историков.....	357
<i>Звагольская А.К.</i> Об одном пассаже Кальпурния (Calp. VII, 57-72).....	377
<i>Данилов Е.С.</i> (Ярославль). Военные глоссы Веррия Флакка.....	387
<i>Дымская Д.Д.</i> Римский политик в трактовке Нового времени: образ Катилины в трагедии Бена Джонсона.....	395
<i>Тункина И.В.</i> Академик Е.Е. Кёлер о Березани, Ольвии и ольвийской периферии в дневнике экспедиции Императорской Санкт-Петербургской Академии наук 1821 г. по Новороссийскому краю.....	407
<i>Крульчик Ки.</i> (Познань). Константин Хилинский (1881-1939) – польский исследователь античности.....	419
<i>Кузьмин Ю.Н.</i> (Самара), <i>Макарова О.М.</i> (Самара). А.Е. Паршиков и история Афинской морской державы.....	443

III. Публикации

Мученичество Святых Максимы, Секунды и Донатиллы. Вступительная статья, перевод и комментарий А.В. Каргальцева.....	455
---	-----

IV. Хроника научной жизни

<i>Берзон Е.М., Кулишова О.В.</i> Вторая межвузовская студенческо-аспирантская конференция «Античность XXI века» (СПбГУ, 18 марта 2014 г.).....	465
---	-----

<i>Махлаюк А.В.</i> (Нижний Новгород). У истоков идеологии принципата (Токарев А.Н. Становление официальной идеологии принципата императора Августа: монография. – Харьков: ХНУ им. В.Н. Каразина, 2011. – 268 с.).....	468
<i>Климов О.Ю., Холод М.М.</i> Христиан Милета: юбилей ученого.....	478
Памяти Константина Викторовича Вержбицкого (21.09.1973–15.09.2014).....	484
Аннотации.....	487
Abstracts.....	497
Сведения об авторах.....	505
Список сокращений	507
Contents.....	511

А.К. Нефёдкин

Традиции военного дела эпохи Ахеменидов в Сасанидском Иране

Современные исследователи чаще рассматривают преемственность между военными традициями парфян и персов сасанидской эпохи¹. Конечно, вполне возможно говорить о преемственности между хронологически соседними эпохами Аршакидов (III в. до н. э. – III в.) и Сасанидов (III–VII вв.), однако также можно говорить и о более ранних ахеменидских традициях в военном деле Сасанидского Ирана, несмотря на разделяющий обе эпохи более чем полутысячелетний период времени. Континуитет базировался не только на том, что сасанидские шахи рассматривали себя в качестве наследников династии Ахемена и проводили соответствующую военную политику, – существовала преемственность в военных традициях самих персов, в частности, в организации, вооружении и тактике.

Как считается, у Сасанидов существовала десятичная система военная организации². В. П. Никоноров полагает, что эта система была заимствована от парфян³. Однако данное предположение не стоит поддерживать. Десятичная система была стандартной еще в империи Ахеменидов⁴, и не надо полагать, что она потом куда-то исчезла, а затем была заново введена в эпоху Аршакидов. Более логичным выглядит мнение о том, что подобная система военной организации существовала у персов и при Ахеменидах, и при Аршакидах, и при Сасанидах. Она, в свою очередь, скорее восходила к более древней индоарийской традиции.

Царская гвардия Ахеменидов носила наименование «бессмертных», как поясняет Геродот (VII,83), из-за того, что ее численность всегда была посто-

¹ Никоноров В. П. К вопросу о парфянском наследии в сасанидском Иране: военное дело // Центральная Азия от Ахеменидов до Тимуридов: археология, история, этнология, культура. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Александра Марковича Беленицкого (Санкт-Петербург, 2–5 ноября 2004 года) / Отв. ред. В. П. Никоноров. СПб., 2005. С. 141–179.

² Никоноров В. П. К вопросу о парфянском наследии... С. 156; Банников А. В. Римская армия в IV столетии (от Константина до Феодосия). СПб., 2011. С. 188; ср.: Nicolle D. Sassanian Armies: The Iranian Empire, Early 3rd to mid-7th Centuries AD. Stockport, 1996. P. 14.

³ Никоноров В. П. К вопросу о парфянском наследии... С. 156.

⁴ Head D. 1) Armies of the Macedonian and Punic Wars 359 BC to 146 BC. Goring-by-Sea, 1982. P. 3; 2) The Achaemenid Persian Army. Stockport, 1992. P. 17–19; Sekunda N. V. The Persian Army 560–330 BC. London, 1992. P. 5.

янной – 10 000 воинов: выбывшего тут же сменял новобранец. Позднеантичные источники упоминают наличие в составе сасанидской армии элитного корпуса «бессмертных», имевших такую же численность (Socrat. Hist. eccl., VII,20; Procop. Bel. Pers., I, 14, 31; 44-45; 49; Theoph. Chron., а. 418). Несмотря на то, что при Ахеменидах «бессмертные» были пехотинцами, а при Сасанидах всадниками, наименование, численность и, скорее всего, положение в военной организации, были аналогичными, что явно свидетельствует о континуитете традиции. Подобного корпуса, насколько нам известно, не было ни у Селевкидов, ни у Арашкаидов.

Определенный континуитет можно наблюдать и в боевых построениях армий. Войско Сасанидов административно-тактически делилось на центр, правое и левое крыло (Procop. Bel. Pers., I,14,32), причем военачальник находился в середине со своей гвардией (Procop. Bel. Pers., I,14,32; Mauric. Strat., XI,1,9)⁵. У Сасанидов пехота обычно строилась во вторую линию за конницей (Amm., XXIV,6,8; ср.: Julian. Orat., II,63 C) или же армию выстраивали в одну линию (Procop. Bel. Pers., I,13,23)⁶.

Всему эту есть аналоги в ахеменидскую эпоху. В ту эпоху полководец или царь, если последний стоял во главе армии, находился в центре боевого порядка с гвардией (Xen. Anab., I,8,6; 22; Ar. Anab., III,11,5). Такое построение военный специалист Ксенофонт, обобщая, объясняет таким образом: «... все полководцы варваров предводительствуют своими войсками, оставаясь в середине, ибо полагают, что так и сами находятся в безопасности, имея защитников с обеих сторон, и если понадобится что передать, войско все узнает вдвое скорее» (Xen. Anab., I,8,22; пер. С. А. Ошерова). Действительно, расположение полководца в центре боевого порядка достаточно было распространенным на Востоке. Поскольку ахеменидский царь обычно руководил армией, а не возглавлял ее в атаке, то из центра диспозиции было удобно наблюдать, что происходит на поле боя и в соответствии с этим отдавать приказы, фланги же прикрывали центр армии от неожиданной атаки. Кроме центра, который был под непосредственным присмотром царя, в ахеменидской диспозиции также различались правый и левый фланги, имевшие отдельных командиров (Xen. Anab., I,8,4-5; Xen. Cyt., VI,3,21; Ar. Anab., II,8,11)⁷.

В эпоху Сасанидов во время кампании использовали трубы, ими, в частности, подавались сигналы к бою (Amm., XIX,7,3; XX,7,6; XXIV,4,15; Agath. Hist.,

⁵ *Иностранцев К. А.* Сасанидская военная теория // Para bellum. № 3 (19). 2003. С. 11 (построение «сердца» или «двух главных частей»).

⁶ *Иностранцев К. А.* Сасанидская военная теория. С. 11 (всадники впереди); ср.: *Дмитриев В. А.* «Всадники в сверкающей броне»: Военное дело сасанидского Ирана и история римско-персидских войн. СПб., 2008. С. 18, 96-97, 112.

⁷ *Head D.* The Achaemenid Persian Army. P. 60; ср.: *Нефёдкин А. К.* Боевые колесницы и колесничие древних греков (XVI–I вв. до н. э.). СПб., 2001. С. 430.

III,25,7; Theophyl. Sim., I,9,8; V,10,7). Как заметил Юстин, в предшествующую эпоху парфяне использовали на войне ударные тимпаны-литавры, но не трубы (Just., XLI,2,8)⁸. В греческих источниках редко, но встречаются указания на применение труб в армии Ахеменидов: ими подавали сигнал к бою (Diod., XVII,33,4; 58,1; ср.: Aesch. Pers., 395; Heliod., IX,17,1). Вероятно, данная традиция звуковой сигнализации Сасанидов восходит именно к ахеменидскому прошлому.

Американский антиковед Джеймс Эванс справедливо предположил, что в середине стандартной диспозиции ахеменидской армии располагалась пехота, а по флангам – конница⁹. В битве при Кунаксе (401 г. до н. э.) персидские щитоносцы-геррофоры стояли на левом фланге боевого порядка Артаксеркса II, египетские воины со щитами и лучники были левее; конные же отряды оказываются на флангах и в центре (Xen. Anab., I,8,9). В генеральной битве при Гавгамелах (331 г. до н. э.), когда персы могли заранее тщательно подготовить диспозицию, главная линия царских войск состояла из пехоты и конницы, размещенной ближе к флангам. В этой битве построение армии в три линии объясняется не только ее численностью, а стремлением создать своего рода резерв в бою¹⁰. Конечно же, диспозиция с размещением пехотой в центре, а конницы на флангах является так сказать естественной, объясняющейся теми задачами, которые возлагают на эти рода войск. На построение войск подобным образом не могла не сказаться древневосточная военная традиция.

Известно в ахеменидскую эпоху и построение конницы впереди пехоты. В битве при Гранике (334 г. до н. э.) конница персов стояла впереди греческой тяжелой пехоты (Aeg. Anab., I,14,4). Цель такого построения и при Ахеменидах и при Сасанидах состояла в том, чтобы пехотная линия закрепила успех конницы или, наоборот, прикрывала отошедших ей в тыл конников¹¹.

Теперь обратимся к вооружению основной массы персидской пехоты эпохи Ахеменидов и Сасанидов – оно оказывается похожим. В ахеменидскую эпоху пехотинцы, вооруженные большими прямоугольными плетеными щитами-герронами, составляли первую шеренгу пешего построения пехоты, за которой стояли шеренги лучников (Hdt., IX,61; 99; 102; Plut. Arist., 18,3-4)¹². В сасанид-

⁸ Никоноров В. П. 1) К вопросу о парфянском наследии... С. 163; ср.: Никоноров В. П. Парфянские литавры // ΣΥΣΣΙΤΙΑ. Памяти Юрия Викторовича Андреева / Отв. ред. В. Ю. Зуев. СПб., 2000. С. 167-174.

⁹ Evans J. A. S. Herodotus and Marathon // Florilegium. Vol. 6. 1984. P. 14; Head D. Armies of the Macedonian and Punic Wars... P. 44; Нефёдкин А. К. Развитие тактики персидской конницы Ахеменидов // Древние и средневековые цивилизации и варварский мир. Сборник научных статей / Отв. ред. А. А. Кудрявцев. Ставрополь, 1999. С. 23.

¹⁰ Мою реконструкцию диспозиции см.: Нефёдкин А. К. Боевые колесницы... С. 290.

¹¹ Нефёдкин А. К. Военное дело армян и персов в «Истории Армении» Фавстоса Бузанда // Para bellum: Военно-исторический журнал. № 32. 2010. С. 29–30; ср.: Дмитриев В. А. «Всадники в сверкающей броне»... С. 96–97.

¹² Head D. The Achaemenid Persian Army. P. 23-24, fig. 11; Sekunda N. V. The Persian Army... P. 17.

скую эпоху персидская пехота продолжала использовать большие плетенные щиты (Amm., XXIII,6,83; XXIV,6,8; Procop. Bel. Pers., I,14,25-26; 52). Пехотинцы парфянской эпохи продолжали использовать большие четырехугольные щиты¹³. Кроме того, щиты из тростника, скрепленные кожаным каркасом, высотой 1,5 м были найдены в Дура-Европос (середина III в.)¹⁴. Эти длинные щиты как наиболее бросающийся в глаза элемент вооружения пехотинцев упоминают, рассказывая о событиях III в. Аммиан Марцеллин (XXIV,6,8), и в VI в. Прокопий Кесарийский (Bel. Pers., I,14,26; 52). Прокопий же вкладывает в уста византийских стратигос заявление о том, что персидские пехотинцы вообще не имеют эффективного наступательного оружия (Procop. Bel. Pers., I,14,26), что может бы расцениваться как отсутствие у них лука. Это, кажется, подтверждает и свидетельство Аммиана Марцеллина (XXIII,6,83), который сопоставляет вооружение персидских пехотинцев с гладиаторами-мирмиллонами, носившими большой щит, меч и копье¹⁵. Однако, активные действия лучников при осадах свидетельствует о наличии значительного количества стрелков среди пехотинцев (Amm., XIX,5,1; 6,9; XXIV,2,15; 4,16; XXIX,1,1). Кроме того, Аммиан (XXV,1,13) отличает в боевом построении персов катафрактов, копьеносцев и лучников, как бы подразумевая, что, по крайней мере, часть лучников была просто стрелками и, вероятно, сражалась без прямой поддержки щитоносцев, вооруженных копьями. В общем же, пешие воины, вооруженные большими щитами, вряд ли стояли в глубине построения – там они были бесполезны. Скорее всего, они располагались впереди строя, отчего они и бросались в глаза противнику, например, тому же Аммиану Марцеллину. За щитоносцами Сасанидов, как и в ахеменидскую эпоху, могли располагаться воины, не имевшие столь больших щитов, в первую очередь, лучники.

В Сасанидский период сохранилась традиция стрельбы знаменитых персидских стрелков, хотя лучники теперь стали верховыми и стреляли из более мощного так называемого «сасанидского» сложносоставного лука¹⁶. Маврикий (Strat., I,1,1) отмечает специальный персидский способ натягивания лука, которые атрибутируются на основании сохранившегося во фрагментах пехлевийского трактата «Аин-наме» и иконографии, как натягивание тетивы тремя средними пальца-

¹³ См.: рельеф с пехлевийской аршакидской надписью из Танг-и Сарвака в Хузистане (*Vanden Berghe L. Archéologie de l'Irân ancien. Leiden, 1966. P. 60. Pl. 88a*).

¹⁴ *Head D. The Achaemenid Persian Army. P. 24; Nicolle D. Sassanian Army... P. 67, fig. 35, A-B; Дмитриев В. А. «Всадники в сверкающей броне»... С. 79–81.*

¹⁵ *Хёфлинг Г. Римляне, рабы, гладиаторы / Пер. М. С. Осиповой. М., 1992. С. 42; ср.: Никоноров В. П. К вопросу о парфянской наследии... С. 156; Дмитриев В. А. «Всадники в сверкающей броне»... С. 103.*

¹⁶ *Никоноров В. П. К вопросу о парфянской наследии... С. 158; Дмитриев В. А. «Всадники в сверкающей броне»... С. 60–64.*

ми правой руки¹⁷. В том же «Стратегиконе» Маврикий (Strat., XI,1,6) указывает, что у персов стрельба скоростная, но не сильная. Прокопий (Bel. Pers., I,18,32) также замечает о персах, что «их снаряды просто были более частыми, поскольку почти все персы являются определенным образом лучниками и научены много быстрее, чем все другие люди, производить стрельбу». Замечание историка относится ко всем сасанидским воинам, пешим и конным, но, конечно, в первую очередь, имеются в виду всадники – ударная сила армии, которая в битве при Каллинике (531 г.), описанной в данном пассаже, вела основной бой (Procop. Bel. Pers., I,18,26-50). На плотный стрелковый огонь со стороны сасанидской армии в полевом сражении постоянно указывают позднеантичные источники (Hdn., VI,5,9-10; Amm., XXIV,2,8; 5,6; XXV,3,11; Procop. Bel. Pers., I,14,35; 18,31-32; Agath., III,22,2; 25,1; Theoph. Sim., I,12,5; II,9,12; III,14,6). Например, Феофилакт Симокатта прямо пишет о битве с персами при Мелитене в 575 или 576 г.: «Вавилоняне стали стрелять по римским отрядам так, что солнечные лучи скрылись за множеством посланных стрел» (Theoph. Sim., III,14,6; ср.: Procop. Bel. Pers., I,14,35; Theophan. Chron., а. 573). Несмотря на определенную риторику повествования византийского историка, аналогия с Фермопильским сражением напрашивается. Как рассказывает Геродот, перед битвой при Фермопилах в 480 г. до н. э. некий трахинец так живописал плотность огня персидских лучников: «Когда варвары выпускают стрелы, они закроют солнце множеством стрел» (Hdt., VII,226; ср.: Cicer. Disput. Tusc., I,101). Схожесть описаний отца истории и позднеантичного автора, очевидно, не случайна: одинаковые тактические действия и описаны одинаково, ведь тактика персов осталась той же: массивный огонь по врагу путем произведения скоростной стрельбы. Приск Панийский также заметил, что персы множеством стрел закрыли небо над скифами (т. е. гуннами) (Prisc., fig. 11,2 ed. Blockley). Не случайно же Маврикий (Strat., XI,1,17) рекомендует быстро атаковать персидский боевой порядок с расстояния полета стрелы во избежание потерь от обстрела лучников (Mauric. Strat., XI,1,17) – маневр, реально использовавшийся римлянами (Amm., XXIV,6,11; XXV,1,17; Theoph. Sim., III,14,7), как и ранее греками при Марафоне, например (Hdt., VI,112). Причем в сасанидский период персы все еще предпочитали дальний бой ближнему, к которому стремились их враги-римляне (Hdn., VI,5,9-10; Amm., XXIV,2,5; 6,10-12; XXV,1,18; Procop. Bel. Pers., I,14,34-41; 18,30-48; Bel. Goth., IV,8,30-32; Theophan. Chron., а. 573). Аналогия со сражениями греко-персидских войн напрашивается сама собой.

В общем, у Сасанидов, как и у их предшественников Аршакидов, основной ударной силой были всадники, вооруженными луком, тогда как персидская

¹⁷ *Иностранцев К. А.* Сасанидская военная теория. С. 26; Стратегикон Маврикия / Пер. В. В. Кучмы. СПб., 2004. С. 65, примеч. 1; *Шувалов П. В.* Секрет армии Юстиниана: Восточноримская армия в 491-641 гг. СПб., 2006. С. 202; *Дмитриев В. А.* «Всадники в сверкающей броне»... С. 105–107. См.: *Nicolle D.* Sassanian Army... P. 18, figs. G, H, I.

пехота играла вспомогательную роль, будучи во второй линии; она не была в массовом порядке вооружена эффективным оружием дальнего боя, поскольку предполагалось, что она таковой бой вести не будет. Абсолютное преимущество конницы в битве диктовалось социальной стратификацией: в коннице служила знать, тогда как в пехоте – крестьяне, не обладавшие в своем большинстве военной подготовкой (Jul. Orat., II,63 С; Amm., XXIII,6,83; Procop. Bel. Pers., I,14,25-26). В Ахеменидскую же эпоху пехотинцы не обладали столь низким социальным статусом, хотя процесс социального развития шел в том же направлении: уже в первой половине IV в. до н. э. богатые персы передвигались и сражались лишь верхом (Xen. Cyr., VIII,8,22).

Еще одним элементом военного дела, наличие которого, вероятно, указывает на континуитет между двумя разбираемыми эпохами, является наличие в армии эфрантерий. Ахемениды были первыми на Ближнем Востоке, кто стал использовать боевых слонов. 15 животных были в составе армии Дария III накануне генеральной битвы при Гавгамелах в 331 г. до н. э. Этих слонов царю царей поставили его индийские союзники. Однако персы, расписав место слонов перед центром армии в своей письменной диспозиции, в действительности побоялись вывести животных на поле боя, чтобы не распугать своих лошадей, и оставили их в своем лагере. Битву выиграл Александр Македонский, захвативший персидский лагерь вместе со слонами (Agt. Anab., III,8,6; 11,6; 15,4)¹⁸. Куда потом исчезли эти животные, неясно. Скорее всего, их оставили в Вавилоне. О намерении Дария использовать слонов из Индии в более широком масштабе свидетельствует тот факт, что в Сузах находилось еще 12 слонов (Curt., V,2,10), которые, вероятно, должны были также прибыть в армию царя царей.

В последующую эпоху слонов активно использовали Селевкиды, но Аршакиды, военная система которых во многом базировалась на кочевых принципах, от них отказались. Во время Сасанидов мы наблюдаем активное использование боевых слонов. Если доверять «Писателям истории августов», уже Ардашир I использовал в войне против Александра Севера (231 г.) значительное количество слонов, 18 из которых были отправлены в Рим (SHA, XVIII,55,2; 56,3). Во всяком случае широко применил эфрантерию шахиншах Шапур II (309-379 гг.), располагавший 300 головами этих животных (Sozom., II,14)¹⁹. Естественно-

¹⁸ Нефёдкин А. К. Боевые колесницы... С. 291–292; ср.: Brian P. Note d'histoire militaire achéménide: À propos des éléphants de Darius III // Esclavage, guerre, économie en Grèce ancienne: Hommages Yvon Garlan / Textes réunis par P. Brulé, J. Ouhlen. Rennes. P. 187–190; Банников А. В. Эпоха боевых слонов (от Александра Великого до падения персидского царства Сасанидов). СПб., 2012. С. 147-149.

¹⁹ Nicolle D. Sassanian Army. P. 24; Рейнс Ф. Боевые слоны в военном деле поздней античности / Пер. с англ. А. А. Черепановой под ред. А. К. Нефёдкина // Para bellum. Военно-исторический журнал. СПб., 2008. № 29. С. 15–16; Дмитриев В. А. «Всадники в сверкающей броне»... С. 23; Банников А. В. Эпоха... С. 323.

но, по мере расширения государства Сасанидов еще в ШВ., у персов появилась возможность получать слонов из восточных областей, в частности Сегестана (Сакастана), о чем упоминает Аммиан Марцеллин (XIX,2,3). Однако и парфяне имели такую же возможность, но не использовали ее. Следовательно, географический фактор не являлся доминирующим. Предполагать влияние военного дела более раннего государства Селевкидов на Сасанидов – маловероятно, учитывая иранский характер царства, отсутствие элементов греко-македонской военной системы в Парсе. Вероятно, широкое использование элфантерии обусловлено не только чисто военными факторами, но и традицией, идущей от последнего Ахеменида.

Элий Лампридий, рассказывая о той же войне Александра Севера с персами, упоминает наличие в армии последних значительного количества серпоносных колесниц (SHA, XVIII,55,2; 56,4). Такие коленицы нам хорошо известны в ахеменидскую и селевкидскую эпоху. Можно было бы посчитать, что и в наличии данного рода войск присутствует континуитет. Однако данное свидетельство Лампридия не подтверждается другими источниками и, скорее всего, оно является реминисценцией эпохи Александра Македонского²⁰.

Сасанидская идеология представляла правящую династию в качестве наследников древней империи Ахеменидов. Но не только идеология свидетельствовала об этой преемственности – сохранились и определенные элементы тактики и организации армии, хотя структура армий была различной. Основой войска в Ахеменидскую эпоху была пехота, тогда как конница и серпоносные колесницы являлись основной атакующей силой. Основой же сасанидской армии были тяжеловооруженные всадники-катафракты, которые взаимодействовали на поле боя с пехотой и элфантерией. Если вооружение конницы изменилось в сторону ее утяжеления, то основное защитное вооружение пехоты осталось прежним – большие щиты, сделанные из прутьев и кожи. Традиционной оставалась диспозиция армии: пехота – в центре, конница – на флангах (у Ахеменидов – обычно, у Сасанидов – иногда), с построением слонов перед фронтом. Сохранялась тактика массированного обстрела, направленного не на точечное прицельное, а на массовое поражение противника; масса стрел не только поражала, но и устрашала врага, откуда возникло сравнение тучи стрел с затмением солнца у Геродота и Симокатты. Значение лука у пехоты Сасанидов упало, уступив первенство оружию ближнего боя – копьё. При сходстве вооружения пеших щитоносцев существовало и отличие в их тактическом использовании: при Ахеменидах они были атакующей боевой силой, а при Сасанидах стали вспомогательной, по-существу живым щитом для отступившей конницы, как это было в битве при Ганзаке (371

---

²⁰ Нефёдкин А. К. Боевые колесницы... С. 281-303, 361-362; ср: Никоноров В. П. К вопросу о парфянской наследии... С. 156, примеч. 54; contra: Банников А. В. Римская армия в IV столетии... С. 190.

г.). Таковы некоторые прослеживающиеся в античных источниках явления в военной области, свидетельствующие о континуитете между персидским военным делом эпохи Ахеменидов и Сасанидов, несмотря на хронологически разделившие их периоды господства греком и парфян.

Список использованной литературы

- Банников А. В.* Римская армия в IV столетии (от Константина до Феодосия). СПб., 2011.
- Банников А. В.* Эпоха боевых слонов (от Александра Великого до падения персидского царства Сасанидов). СПб., 2012.
- Дмитриев В. А.* «Всадники в сверкающей броне»: Военное дело сасанидского Ирана и история римско-персидских войн. СПб., 2008.
- Иностранцев К. А.* Сасанидская военная теория // *Para bellum*. № 3 (19). 2003. С. 7-38.
- Нефёдкин А. К.* Развитие тактики персидской конницы Ахеменидов // *Древние и средневековые цивилизации и варварский мир. Сборник научных статей* / Отв. ред. А. А. Кудрявцев. Ставрополь, 1999. С. 20-32.
- Нефёдкин А. К.* Боевые колесницы и колесничие древних греков (XVI–I вв. до н. э.). СПб., 2001.
- Нефёдкин А. К.* Военное дело армян и персов в «Истории Армении» Фавстоса Бузанда // *Para bellum: Военно-исторический журнал*. № 32. 2010. С. 21–34.
- Никоноров В. П.* Парфянские литавры // *ΣΥΣΣΙΤΙΑ. Памяти Юрия Викторовича Андреева* / Отв. ред. В. Ю. Зуев. СПб., 2000. С. 167-174.
- Никоноров В. П.* К вопросу о парфянском наследии в сасанидском Иране: военное дело // *Центральная Азия от Ахеменидов до Тимуридов: археология, история, этнология, культура. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Александра Марковича Беленицкого (Санкт-Петербург, 2–5 ноября 2004 года)* / Отв. ред. В. П. Никоноров. СПб., 2005. С. 141-179.
- Рейнс Ф.* Боевые слоны в военном деле поздней античности / Пер. с англ. А. А. Черепановой под ред. А. К. Нефёдкина // *Para bellum. Военно-исторический журнал*. СПб., 2008. № 29. С. 5-30; № 30. С. 31-52.
- Хёфлинг Г.* Римляне, рабы, гладиаторы / Пер. М. С. Осиповой. М., 1992.
- Шувалов П. В.* Секрет армии Юстиниана: Восточноримская армия в 491-641 гг. СПб., 2006.
- Brian P.* Note d'histoire militaire achéménide: À propos des éléphants de Darius III // *Esclavage, guerre, économie en Grèce ancienne: Hommages Yvon Garlan / Textes reunis par P. Brulé, J. Ouhlen. Rennes. P. 177–190.*
- Evans J. A. S.* Herodotus and Marathon // *Florilegium*. Vol. 6. 1984. P. 1-27.
- Head D.* Armies of the Macedonian and Punic Wars 359 BC to 146 BC. Goring-by-Sea, 1982.
- Head D.* The Achaemenid Persian Army. Stockport, 1992.
- Nicolle D.* Sassanian Armies: The Iranian Empire, Early 3rd to mid-7th Centuries AD. Stockport, 1996.
- Sekunda N. V.* The Persian Army 560-330 BC. London, 1992.
- Vanden Berghe L.* Archéologie de l'Irān ancien. Leiden, 1966.

